

DOI 10.24412/1829-0450-2025-4-167-180
УДК 32+37

Поступила: 03.11.2025г.
Сдана на рецензию: 07.11.2025г.
Подписана к печати: 11.12.2025г.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ И СИСТЕМНЫЙ ПОДХОДЫ

М.Л. Арутюнян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
marianna.harutyunyan@rau.am
ORCID: 0009-0005-3922-0275*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются теоретико-методологические основания анализа образовательной политики и государственной политики в сфере образования. Отмечается, что при широком использовании данных понятий в научном дискурсе отсутствует их единое и общепринятое определение, что обуславливает методологическую фрагментарность исследований в данной области. Методологической основой исследования выступают конструктивистский подход и системный анализ. Конструктивистский подход позволяет рассмотреть образовательную политику как социально сконструированное явление. Системный подход дает возможность проанализировать образовательную политику как целостную, многоуровневую и динамическую систему.

Ключевые слова: образовательная политика, государственная политика в сфере образования, конструктивизм, системный подход.

Введение

Актуальность обращения к образовательной политике как к объекту политического анализа обусловлена трансформациями современного общества, связанными с цифровизацией, усложнением социальных взаимодействий и изменением механизмов публичного управления. Образование перестает рассматриваться исключительно как социальная сфера и все чаще интерпретируется как стратегический ресурс государства, инструмент формирования человеческого капитала, гражданской идентичности и полемической стабильности. В этих условиях образовательная политика перестает быть исключительно сферой административного регулирования и все в большей степени выступает как пространство социального конструирования, где пересекаются интересы государства, экспертных сообществ, образовательных институтов и гражданского общества. Современные образовательные стратегии форми-

руются под влиянием сетевых (цифровых) коммуникаций, экспертных дискурсов и общественных ожиданий. Это делает недостаточными традиционные институционально-управленческие модели анализа и требует привлечения подходов, способных учитывать, как структурные, так и социально-коммуникативные измерения политики.

Конструктивистский подход позволяет рассматривать образовательную политику как результат социального конструирования смыслов и практик, тогда как системный подход обеспечивает анализ институциональных связей между образованием, государством и другими подсистемами общества. Использование данных методов в политическом анализе представляется актуальным в условиях трансформации профессиональных траекторий и формирования новых моделей гражданской идентичности, где образование выступает ключевым механизмом социализации и воспроизводства ценностных ориентиров.

Актуальность данного исследования обусловлена также тем, что в современной научной литературе отсутствует единый подход к пониманию и анализу понятия «образовательная политика». Несмотря на широкое использование данной категории, в научной литературе нет их однозначных и общепринятых определений.

Проблематика образовательной политики представлена в трудах многих зарубежных исследователей, например, Пьер Бурдьё анализирует образовательную политику как механизм воспроизводства социального неравенства через концепцию культурного капитала [1]. Дж. Дьюи рассматривал образовательную политику как важнейший инструмент формирования демократического общества [2]. И.Д. Фрумин исследовал эту политику через призму модернизации и цифровизации образования, А.Г. Асмолов рассматривает образовательную политику как инструмент проектирования будущего общества [3]. Э.Д. Днепров в своих трудах раскрывал содержание самого понятия «образовательная политика» [4].

Конструктивистский подход представлен в трудах ученых, изучающих роль идей, дискурсов и социальных представлений в формировании образовательной политики. Данный подход позволяет рассматривать образовательную политику как результат социального конструирования. Теоретические основания социально-конструктивистского анализа заложены в работах П. Бергера, Т. Лукмана.

Системный подход к анализу образовательной политики нашел отражение в исследованиях, посвященных взаимодействию государства, общества и образовательных институтов. Уже с середины XX века системный подход начал активно проникать в сферу политического знания. Одним из первых, кто применил системный анализ к исследованию социальных и явлений, был

американский социолог Т. Парсонс. В работе «Социальная система» он социальную систему рассматривал как совокупность индивидов, взаимодействующих друг с другом в определенной физической среде, где их отношение к ситуации и друг к другу определяются и опосредуются системой общепринятых символов (элементами культуры) [5]. Первое системное исследование в сфере политологии было проведено Д. Истоном, который, в отличие от Т. Парсонса, полностью сфокусировал свое внимание на политической системе, результатом чего явилась модель взаимодействия политической системы с внешней средой [6].

Вместе с тем, несмотря на значительное количество исследований, проблема комплексного анализа образовательной политики с позиции конструктивистского и системного подхода остается недостаточно разработанной, что и определяет научную новизну данного исследования.

Целью исследования является изучение образовательной политики как объекта политического анализа с использованием конструктивистского и системного подходов.

Для достижения поставленной цели предлагается решение следующих задач:

- рассмотреть теоретические основы анализа образовательной политики в контексте политологии;
- проанализировать возможности конструктивистского подхода в изучении образовательной политики;
- выявить основные положения системного подхода к образовательной политике.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что наиболее продуктивный анализ образовательной политики возможен при использовании конструктивистского подхода и системного анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии методологических подходов к анализу образовательной политики в рамках политологии. Результаты исследования могут способствовать углубленному пониманию механизмов формирования и реализации образовательной политики.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его выводов при разработке и совершенствовании государственной политики, а также в подготовке аналитических материалов как для институтов государственной власти, так и для научно-исследовательских организаций.

Методологическую основу исследования составляют конструктивистский подход, предполагающий анализ образовательной политики как результат социального конструирования; системный анализ, который рассматривает образовательную политику как элемент сложной политико-социальной системы, находящейся во взаимосвязи с другими институтами государства и общества. В работе применяются также общенаучные методы: анализ и синтез.

Основная часть

В современных условиях проблема образовательной политики занимает одно из ключевых мест в общественно-политическом дискурсе и выступает одной из приоритетных сфер внутренней социальной политики государства.

Образовательная политика долгое время воспринималась преимущественно как предмет педагогики или государственного управления. Однако со второй половины XX века образовательная политика все активнее включается в поле политической науки. Это связано с тем, что образование стало рассматриваться не только как социальная услуга, но и как важнейший инструмент государственной власти, идеологии формирования общественного порядка. С точки зрения политической науки, образовательная политика представляет собой сферу, в которой пересекаются интересы государства и общества. Через систему образования государство влияет на формирование/конструирование ценностей, норм и политической культуры граждан.

Несмотря на широкое использование в научном и экспертном дискурсе таких понятий, как «образовательная политика», государственная политика в сфере образования», образовательная стратегия, «государственная стратегия в сфере образования», данные категории остаются терминологически и методологически неоднозначными. В современной научной литературе отсутствует единое, общепринятое определение этих понятий, что свидетельствует как о сложности самого феномена, так и о недостаточной концептуальной проработанности терминологического аппарата. Данная ситуация затрудняет как теоретический анализ образовательной политики, так и сопоставление результатов различных исследований.

Образовательную политику можно рассматривать как систему концептуальных идей, целей, задач и практических действий, направленных на развитие сферы образования, а также как механизм, обеспечивающий защиту базовых прав и свобод человека и способствующий ускорению социально-экономического и научно-технического прогресса.

Образовательная политика – это своего рода программа либо план, направленный на изменение (модернизацию, реформирование) системы образования, в котором определены доступные средства его реализации. Можно сказать, что формирование образовательной политики – это разработка правил деятельности в сфере образования. Образовательная политика не всегда разрабатывается и внедряется в жизнь государством: ее носителями могут быть элиты, церковь, диаспора [7].

На основе образовательной политики формируется образовательная стратегия, которая в основном направлена на реформирование (модернизацию) системы образования. Это своего рода программа, в которой указаны основные средства реализации образовательной политики. Образовательная стратегия характеризует долговременные, наиболее принципиально важные

установки, планы, основные направления и принципы развития системы образования как целостного социального института [8].

Государственную политику в сфере образования можно выделить как структурный компонент образовательной политики. Именно органы государственной власти на практике формируют ценностные и социокультурные основы образовательного процесса, определяют основные принципы образовательной политики и направления ее реализации, устанавливают правовые нормы и механизмы деятельности в сфере образования, организуют и контролируют образовательную деятельность в масштабе страны, устанавливают минимальный объем обязательных знаний (государственный образовательный стандарт), а также контролируют процесс подготовки и переподготовки педагогических кадров. Государство гарантирует доступ каждого человека к базовому образованию и обеспечивает равенство при поступлении в соответствующие учебные заведения для получения высшего образования [9].

Государственная политика в области образования определяет стратегию развития и направление государственного реформирования системы образования.

Государственная стратегия в сфере образования – это официально принятый государством документ, указывающий вектор развития системы образования государства, в котором определены и выверены цели, способы, средства, необходимые ресурсы, условия и сроки реализации. Государственная стратегия направлена на развитие системы образования с учетом политической, экономической и интеграционной ситуации в стране.

Государственная стратегия в сфере образования часто включает в себя направленность на создание общих представлений о смысле существования и принадлежности к определенной общности. В данном контексте образование рассматривается не просто как инструмент передачи знаний, а практикой, которая формирует коллективную идентичность через освоение исторических, культурных, гражданских и нравственных основ. Через образовательные институты государство транслирует культурные нормы, язык и символы, которые обеспечивают преемственность и единство общества, задает основы коллективного сознания, поддерживает культурное единство и формирует представления о себе и своем месте в мире. Образование, таким образом, становится пространством передачи метанарративов, формирующих коллективное сознание в зависимости от проводимой в государстве политики. В философии и политологии данные проблемы можно рассмотреть в русле философии или методологии конструктивизма.

В последние два десятилетия дискуссии вокруг конструктивизма во многом обусловлены различиями в трактовке его природы. Конструктивизм рассматривается либо как эпистемологический подход, либо как самостоятельная теория познания. Сегодня особое внимание уделяется интерпретации

конструктивизма в контексте образовательных практик и его роли в процессе формирования знания. Конструктивизм выступает как жизнеспособная релятивистская эпистемологическая парадигма, представляющая собой альтернативу традиционным объективистским моделям познания, характерным для классической науки. В отличие от объективистов, конструктивисты (особенно радикальные конструктивисты) исключают возможность существования «позитивной онтологии в качестве источника знания», следовательно, знание, как результат процесса познания, является конструированием реальности, а не представлением внешней реальности, то есть его открытием [10].

Сторонники конструктивизма возводят свой подход к античному скептицизму (Пиррон) и учению Протагора; своими предшественниками они считают также представителей средневекового номинализма и отдельных мыслителей Нового времени (Р. Декарт, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм) [11]. Однако одними из родоначальников современного конструктивизма считается итальянский просветитель Джамбатисто Вико. Он предложил представление о человеке как о существе, совершенство которого, в отличие от совершенства Бога, состоит в совпадении познавательной и созидательной деятельности и который вынужден «составлять» свое познание из элементов.

В середине 1960-х гг. в методологии социальных наук возникло представление, что реальность – это набор мыслительных конструкций, что она в конечном счете есть текст (П. Бергер, Н. Лукман) [12]. В 1966 году конструктивизм рассматривался и в рамках социологической теории. Так американские социологи П. Бергер и Т. Лукман в своем труде «Социальное конструирование реальности» доказывали, что окружающая нас действительность сконструирована самими людьми [13]. К началу 1980-х складывается уже особое философско-методологическое течение – «радикальный конструктивизм» (П. Ватцлавик, Э. фон Глазерсфельд, Х. фон Ферстер и др.). Усиливая трактовку реальности как системы значений, представители этого течения подчеркивают аспект «сделанности» этой реальности [14].

Согласно конструктивизму, любой продукт сознания как самостоятельной реальности по отношению к объективной реальности является результатом лишь его конструктивно проективной деятельности. Продуктом такой деятельности является не только научное знание, но и методология его получения и обоснования [15].

Согласно конструктивизму, главной целью и основной функцией научного познания является конструирование им субъективной реальности как возможной модели некоторой области объективной реальности. Как отмечает С.А. Лебедева, «этот процесс является творческим и опирается, прежде всего, на содержательные и операционные ресурсы самого сознания. Созданная сознанием субъективная реальность выступает в функции эталона при сравнении ее с объективной реальностью. Она приобретает статус объективности

только после ее удачного отождествления с определенной областью объективной реальности. С позиций эпистемологического конструктивизма результатами творческой деятельности сознания являются не только все виды, уровни и области научного знания, но и те методологические средства, которые используются при их создании» [16].

Реальность конструктивистами рассматривается как динамический процесс, так как существующий порядок создается человеком, следовательно, и политическая и образовательная реальности есть социальные конструкции, которые создаются под влиянием политических акторов. В рамках данного подхода знания, ценности и смыслы не передаются в готовом виде, а формируются субъектами образовательного процесса в ходе взаимодействия и коммуникации. Как утверждают Бергер П. и Лукман Т., «человек биологически предопределен к конструированию мира, в котором он живет с другими. Этот мир становится для него доминирующей и определяющей реальностью. Ее границы установлены природой, но стоит этому миру возникнуть, и он оказывает на природу обратное влияние. В диалектике природы и социально сконструированного мира трансформируется сам человеческий организм. В той же диалектике человек творит реальность и тем самым творит самого себя» [17].

В политико-философском измерении конструктивизм приобретает особое значение, поскольку раскрывает связь между знанием, властью и процессом легитимации социального порядка. Конструктивизм позволяет рассматривать познание как социально опосредованный процесс, зависящий от дискурсивных практик, институциональных структур и механизмов власти. Таким образом, знание в конструктивистской парадигме выступает не только когнитивной, но и политической категорией, отражающей борьбу за интерпретацию реальности.

В контексте образовательной политики конструктивистский подход приобретает особую значимость поскольку образование выступает инструментом формирования социальной реальности, гражданского и политического сознания. В условиях информационного общества именно образовательные институты становятся пространством, где происходит не просто передача знаний, а их социальное и идеологическое конструирование, направленное на воспроизводство определенных ценностей и моделей поведения.

Образовательная политика, таким образом, понимается не только как система нормативных решений, но и как совокупность практик, в которых формируются новые модели мышления, гражданское сознание. Методология конструктивизма дает возможность понять, каким образом политика в сфере образования способствует созданию условий для самостоятельного конструирования знаний и ценностей в условиях информационного общества.

Однако для всестороннего изучения процессов, происходящих в сфере образования, необходимо обратиться к системному подходу, который позволяет рассматривать образование как целостный, многоуровневый социальный организм.

Изначально системный подход зародился в недрах естественных наук – прежде всего биологии, кибернетики и физиологии, где исследователи стремились постичь логику функционирования целостных живых организмов во взаимодействии с окружающей средой.

В 1930-е годы австрийский биолог Л. Берта LANFI предложил, а после Второй мировой войны сформулировал общую теорию систем, основанную на идее изоморфизма законов, которым подчиняются системные объекты, предложив классическое определение понятия системы, которую он определял как комплекс взаимодействующих, или взаимосвязанных, элементов [18].

Уже с середины XXв. системный подход начал активно проникать в сферу политического знания. Одним из первых, кто применил системный анализ к исследованию социальных явлений, был американский социолог Т. Парсонс. В работе «Социальная система» он социальную систему рассматривал как совокупность индивидов, взаимодействующих друг с другом в определенной физической среде, где их отношение к ситуации и друг к другу определяется и опосредуется системой общепринятых символов (элементами культуры) [19]. Первое системное исследование в сфере политологии было проведено Д. Истоном, который, в отличие от Т. Парсонса, полностью сфокусировал свое внимание на политической системе, результатом чего явилась модель взаимодействия политической системы с внешней средой [20].

Д. Истон, рассматривал политику не как совокупность изолированных институтов, а как саморегулирующуюся систему, находящуюся в постоянном обмене со своим социальным окружением. Он утверждал, что любая политическая система должна уметь адаптироваться к внешним вызовам, перерабатывая общественные требования в легитимные решения. В модели политической системы Д. Истон центральное место занимают понятия «входа» (импульсов) и «выхода» (ответов на импульсы). Благодаря механизму системной связи система получает информацию о последствиях собственных действий и корректирует поведение, стремясь к равновесию [21].

Основными направлениями исследования в рамках системного анализа являются: разработка концепции и принципов постановки и разрешения практических проблем на основе системной идеологии; поиск способов интегрирования методов и результатов исследования специальных дисциплин в целевую технологию решения проблем; разработка методик, приемов и моделей комплексного исследования и проектирования различных системных объектов [22].

Системный подход в исследовании образования исходит из представления о том, что образовательная сфера является не изолированной совокупностью институтов, а сложной открытой системой, взаимодействующей с внешней социальной, политической, культурной средой. В рамках данного подхода образовательная политика рассматривается как механизм регулирования взаимосвязей между различными элементами системы – государственными структурами, образовательными учреждениями, преподавателями, обучающимися, родителями, а также институтами гражданского общества и рынка труда. Основной акцент системный анализ делает на взаимодействии, обмене информацией и обратных связях, обеспечивающих устойчивость и адаптивность системы образования. Именно через эти связи реализуются процессы воспроизводства знаний, ценностей и норм, что позволяет образовательной системе не только исполнять свои традиционные функции, но и реагировать на новые вызовы – экономические, технологические, культурные и политические. Системный подход также позволяет выявить скрытые механизмы влияния внешней среды на образовательную политику; экономические интересы, идеологические установки, государственные приоритеты и глобальные тенденции развития. Таким образом, система образования рассматривается не как изолированная структура, а как открытая, динамически развивающаяся система, в которой взаимодействие элементов определяет, как эффективность ее функционирования, так и качество производимых ею социальных результатов.

В условиях информационного общества системный подход приобретает особую актуальность, поскольку позволяет не только описывать, но и прогнозировать изменения в образовательной сфере, исходя из логики взаимосвязей и целостности социальной системы.

Современные процессы цифровизации и изменения социальных структур требуют переосмысления традиционных подходов к исследованию образовательной политики. В условиях формирования информационного общества образование утрачивает исключительно инструментальный характер и становится пространством конструирования социальных смыслов, идеологий и гражданского сознания. Комплексное применение вышеуказанных методологических подходов обеспечивает целостное раскрытие сущности образовательной политики, как многоуровневого феномена.

Заключение

Опираясь на рассмотренные определения понятий «образовательная политика» и «государственная политика в сфере образования», можно сделать вывод, что последняя представляет собой структурный элемент образовательной политики, если понимать ее как теоретическую основу или систему идей, задающих цели и ориентиры государственной деятельности в области

образования. В то же время образовательная политика находит свое практическое воплощение через государственную политику в сфере образования. Таким образом, данные понятия находятся во взаимосвязи и взаимодополняют друг друга. Иначе говоря, если образовательная политика в большей степени связана с разработкой образовательных программ, то государственная политика в сфере образования направлена на достижение поставленных целей и реализацию этих программ на практике.

Методологии конструктивизма и системного подхода открывают возможности для более глубокого понимания механизмов формирования образовательной политики в условиях современных социально-политических трансформаций.

Сочетание конструктивистского подхода и системного анализа расширяет аналитические возможности исследования образовательной политики, позволяя рассматривать ее одновременно на структурном и смысловом уровнях. Данный методологический синтез обеспечивает связь между институциональными трансформациями и формированием сознания, ценностей и моделей поведения участников образовательного процесса. Это позволяет не только выявить механизмы функционирования и изменения образовательной системы, но и раскрыть смысловые основания принимаемых решений, их влияние на формирование гражданского сознания и ценностных ориентиров в условиях информационных и цифровых преобразований общества.

Современные процессы цифровизации и изменения социальных структур требуют переосмысления традиционных подходов к исследованию образовательной политики. В условиях формирования информационного общества образование утрачивает исключительно инструментальный характер и становится пространством конструирования социальных смыслов, идеологий и гражданского сознания. Комплексное применение вышеуказанных методологических подходов обеспечивает целостное раскрытие сущности образовательной политики, как многоуровневого феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Van Zanten A. Bourdieu as education policy analyst and expert: a rich but ambiguous legacy // "Journal of Education Policy", № 20 (6), 2005. PP. 671–686. [Эл. ресурс] URL: <https://sciencespo.hal.science/hal-01521689/file/2005-van-zanten-bourdieu-as-education-policy-analyst-and-expert.pdf> (Дата обращения: 12.06.2025).
2. Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: «Педагогика-Пресс», 2000. [Эл. ресурс] URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000654051/ (Дата обращения: 14.12.2025).
3. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. М.: «Просвещение», 2012 [Эл. ресурс] URL: https://asmolovpsy.ru/wp-content/uploads/2022/11/optika_prosveshheniya.pdf (Дата обращения: 04.12.2025).

4. Днепров Э.Д. Образовательная политика как предмет исследования // «Историко-педагогический журнал», № 1, 2015 [Эл. ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-politika-kak-predmet-issledovaniya> (Дата обращения: 18.10.2025).
5. Парсонс Т. О социальных системах. Под ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. М.: «Академический проспект», 2002. [Эл. ресурс]. URL: <https://pavroz.ru/files/parson-sosistemah.pdf> (Дата обращения: 09.11.2025).
6. Истон Д. Подход к анализу политических систем // «Вестник московского университета. Сер. 12: Политические науки», № 5, 2015. [Эл. ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhod-k-analizu-politicheskikh-sistem> (Дата обращения: 09.11.2025).
7. Арутюнян М.Л. О соотношении понятий «образовательная политика» и «государственная политика в сфере образования» // «Вестник РАУ. Сер.: Гуманитарные и общественные науки». Ер.: Изд-во РАУ, 2016, № 3 (24). С. 19.
8. Образовательная политика: теории и концепции, тенденции и стратегии развития / А.К. Мынбаева, Ш.Т. Таубаева, А.А. Булатбаева, Н.А. Анарбек. Алматы: Казах университети, 2014, 228с. С. 15.
9. Арутюнян М.Л. О соотношении понятий «образовательная политика» и «государственная политика в сфере образования» // «Вестник РАУ. Сер. Гуманитарные и общественные науки». Ер.: РАУ, № 3 (24), 2016. С. 20.
10. Бабиц Н. Конструктивизм: обучение и преподавание // «Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева», № 3 (25), 2013. [Эл. ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktivizm-obuchenie-i-prepodavanie> (Дата обращения: 11.11.2025).
11. Филатов В.П., Касавин И.Т., Рузавин Г.И., Антоновский А.Ю. Обсуждаем статьи о консерватизме. // *Epistemology & Philosophy of Science* [Эл. ресурс]. URL: https://www.ResearchGate.net/publication/306264671_Obsuzdaem_statii_o_konstruktivizme (Дата обращения: 20.09.2025).
12. Там же.
13. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. [Эл. ресурс] URL: https://ktpu.kpi.ua/wp-content/uploads/2014/02/0458680_BCA67_piter_berger_lukman_t_socialnoe_konstruirovanie_realnosti_t_r.pdf (Дата обращения: 05.11.2025).
14. Василюк Ф., Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г., Петровский В.А., Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г. Методология психологии: проблемы и перспективы. Глава 6: Конструктивизм как умонастроение и как методология. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. [Эл. ресурс] URL: <https://www.hse.ru/data/2012/11/12/1248282240/g6.pdf> (Дата обращения: 20.09.2025).
15. Лебедев С.А. Конструктивизм научного познания и его методологии // «Журнал философских исследований». Т. 9, № 3, 2023. СС. 3–15. [Эл. ресурс]. URL: <https://naukaku.ru/ru/nauka/article/70445/view>
16. Там же.
17. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. [Эл. ресурс]. URL: https://ktpu.kpi.ua/wp-content/uploads/2014/02/0458680_BCA67_piter_berger_lukman_t_socialnoe_konstruirovani_e_realnosti_tr.pdf (Дата обращения: 05.11.2025).

18. *Шабров О.Ф.* Системный подход в политической науке // Современная политическая наука: методология. М.: «Аспект-пресс», 2019. [Эл. ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/341778620_Sistemnyj_podhod_v_politiceskoj_nauke (Дата обращения: 09.11.2025).
19. *Парсонс Т.* О социальных системах. Под ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. М.: «Академический проспект», 2002 [Эл. ресурс] URL: <https://pavroz.ru/files/parson-sosistemah.pdf> (Дата обращения: 09.11.2025).
20. *Головенкин Е.Н.* Системный подход: эволюция и его применимость в современной политической теории // «Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология», № 1, 2016. СС. 48–57. [Эл. ресурс] URL: https://journals.rudn.ru/political-science/article/view/9105/8556/ru_RU (Дата обращения: 09.11.2025).
21. *Истон Д.* Подход к анализу политических систем // «Вестник московского университета. Сер. 12: Политические науки», № 5, 2015. [Эл. ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhod-k-analizu-politicheskikh-sistem> (Дата обращения: 09.11.2025).
22. *Головенкин Е.Н.* Системный подход: эволюция и его применимость в современной политической теории // «Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология», № 1, 2016. СС. 48–57. [Эл. ресурс] URL: https://journals.rudn.ru/political-science/article/view/9105/8556/ru_RU (Дата обращения: 09.11.2025).

REFERENCES

1. *Van Zanten A.* Bourdieu as education policy analyst and expert: a rich but ambiguous legacy // “Journal of Education Policy”, № 20 (6), 2005, PP. 671–686. [El. resource] URL: <https://sciencespo.hal.science/hal-01521689/file/2005-van-zanten-bourdieu-as-education-policy-analyst-and-expert.pdf> (Accessed: 12.06.2025).
2. *Dewey J.* Democracy and education. Transl. from Engl. M.: “Pedagogika-Press”, 200p. [El. resource] <https://disk.yandex.ru/i/YTsFLSttqiA3B> (Accessed: 14.12.2025).
3. *Asmolov A.* Optics of enlightenment. sociocultural perspectives. M.: “Enlightenment”, 2012. [El. resource] URL: https://asmolovpsy.ru/wp-content/uploads/2022/11/optika_prosveshheniya.pdf (Accessed: 04.12.2025).
4. *Dneprov E.* Educational policy as a subject of research // “Historical and pedagogical journal”, № 1, 2015 [El. resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-politika-kak-predmet-issledovaniya> (Accessed: 18.10.2025).
5. *Parsons T.* On Social Systems. Ed. by V. Chesnokova and S. Belanovsky. M.: “Academichesky Prospekt”, 2002. [El. resource]. URL: <https://pavroz.ru/files/parson-sosistemah.pdf> (Accessed: 09.11.2025).
6. *Easton D.* An approach to the analysis of political systems // “Moscow University Bulletin. Ser. 12: Political Science”, № 5, 2015. [El. resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhod-k-analizu-politicheskikh-sistem> (Accessed: 09.11.2025).
7. *Harutyunyan M.* Correlation of notions educational policy and public policy in the field of education // “Vestnik of RAU. Ser.: Humanities and social sciences”. Yer.: RAU, № 3 (24), 2016. P. 19.
8. Educational policy: theories and concepts, trends and development strategies / A. Mynbaeva, Sh. Taubaeva, A. Bulatbaeva, N. Anarbek. Almaty: Kazakh University, 2014, 228p. P. 15.
9. *Harutyunyan M.* Correlation of notions educational policy and public policy in the field of education // “Vestnik of RAU. Ser.: Humanities and social sciences”. Yer.: RAU, № 3 (24), 2016, P. 19.

10. *Babić N.* Constructivism, learning and teaching // “The bulletin of KSPU named after V.P. Astafyev”, № 3 (25), 2013. [El. resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktivizm-obuchenie-i-prepodavanie> (Accessed: 11.11.2025).
11. *Filatov V., Kasavin I., Ruzavin G., Antonovsky A.* Discussing articles on conservatism. // Epistemology & Philosophy of Science [El. resource]. URL: https://www.ResearchGate.net/publication/306264671_Obsuzdaem_statii_o_konstruktivizme (Accessed: 20.09.2025).
12. Ibid.
13. *Berger P., Luckmann T.* The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. M.: «Medium», 1995. [El. resource]. URL: https://ktpu.kpi.ua/wp-content/uploads/2014/02/0458680_BCA67_piter_berger_lukman_t_socialnoe_konstruirovani_realnosti_tr.pdf (Accessed: 05.11.2025).
14. *Vasilyuk F., Zinchenko V., Meshcheryakov B., Petrovsky V., Pruzhinin B., Shchedrina T.* Methodology of Psychology: Problems and Prospects. Chap. 6: Constructivism as a Mind-set and as a Methodology. St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2012. [El. resource] URL: <https://www.hse.ru/data/2012/11/12/1248282240/g6.pdf> (Accessed: 09.20.2025).
15. *Lebedev S.* Constructivism of scientific knowledge and its methodology // “Journal of Philosophical Research”. Vol. 9, № 3, 2023. PP. 3–15. [El. resource]. URL: <https://naukaru.ru/nauka/article/70445/view>
16. Ibid.
17. *Berger P., Luckmann T.* The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. M.: «Medium», 1995. [El. resource]. URL: https://ktpu.kpi.ua/wp-content/uploads/2014/02/0458680_BCA67_piter_berger_lukman_t_socialnoe_konstruirovani_realnosti_tr.pdf (Accessed: 05.11.2025).
18. *Shabrov O.* Systems approach in political science. // “Modern political science: methodology”. M.: “Aspect-press”, 2019. [El. resource] URL: https://www.researchgate.net/publication/341778620_Sistemnyj_podhod_v_politicheskoj_nauke (Accessed: 09.11.2025).
19. *Parsons T.* On Social Systems. Ed. by V. Chesnokova and S. Belanovsky. M.: “Academichesky Prospekt”, 2002. [El. resource]. URL: <https://pavroz.ru/files/parsonsosistemah.pdf> (Accessed: 09.11.2025).
20. *Golovenkin E.* Systems approach: evolution and its applicability in modern political theory // “Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser.: Political science”, № 1, 2016. PP. 48–57. [El. resource] URL: https://journals.rudn.ru/political-science/article/view/9105/8556/ru_RU (Accessed: 09.11.2025).
21. *Easton D.* An approach to the analysis of political systems // “Moscow University Bulletin. Series 12: Political Science”, № 5, 2015. [El. resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhod-k-analizu-politicheskikh-sistem> (Accessed: 09.11.2025).
22. *Golovenkin E.* Systems approach: evolution and its applicability in modern political theory // “Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser.: Political science”, № 1, 2016. PP. 48–57. [El. resource] URL: https://journals.rudn.ru/political-science/article/view/9105/8556/ru_RU (Accessed: 09.11.2025).

EDUCATIONAL POLICY AS AN OBJECT OF POLITICAL ANALYSIS: CONSTRUCTIVIST AND SYSTEMIC APPROACHES

M. Harutyunyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

This article examines the theoretical and methodological foundations for analyzing educational policy and public policy in the field of education. It is noted that despite the widespread use of these concepts in academic discourse, a unified and generally accepted definition is lacking, leading to methodological fragmentation in research in this area. The methodological basis of the study is a constructivist approach and systems analysis. The constructivist approach allows for the examination of educational policy as a socially constructed phenomenon. The systems approach enables the analysis of educational policy as a holistic, multi-level, and dynamic system.

Keywords: educational policy, state policy in the field of education, constructivism, systems analysis.